

магамъ по должности), то доказывали»... Въ заключеніе Каразинъ просилъ помилованія ради семьи своей. На письмо не послѣдовало никакого отвѣта.

ГЛАВА XI.

Послѣдніе годы жизни.

(1831—1842).

Разстройство состоянія и тяжбы до 1833 г. Дѣло съ гр. Подгоричани. Помощь со стороны Харьковскихъ профессоровъ и города Харькова (1834). Столкновение съ княземъ Трубецкимъ (1834). Разрѣшеніе вѣзда въ Москву (1835). Исторія съ аттестатомъ сына В. Н.-ча—Александра Каразина (1835). Пожаръ сельской бібліотеки (1836) и судьба Кручика. Сотрудничество въ журналахъ (1837—1842). Проектъ учебно-воспитательнаго заведенія для „женскаго пола въ низшихъ состояніяхъ“ (1838—1841). Участіе въ жизни Харькова. Просьбы объ облегченіи участи. Письмо къ Бенкендорфу въ ноябрѣ 1839 г. Послѣдняя попытка выступить снова на сцену официально-служебной дѣятельности въ качествѣ помощника бібліотекаря Харьковскаго университета. Участіе въ „Москвитянинѣ“ и „Молодикѣ“.

Хозяйственныя дѣла В. Н. Каразина шли, между тѣмъ, все хуже и хуже. Уже давно ему приходилось вѣдаться съ судами за свои громадныя долги. Еще въ 1804 году ихъ было свыше 40,000 рублей¹⁾. Въ 1819 году нѣкій Иванъ Куликовскій предъявилъ Каразину какую то (данную ему Куликовскому) закладную; въ 1823 году часть Кручанской земли была взята за долги подъ казенный присмотръ. Въ томъ же 1823 году гр. Подгоричани-Петровичъ искалъ по просроченной закладной, данной В. Н. Каразинымъ дѣду Подгоричани-Куликовскому—30,000 рублей²⁾. 22 іюля 1824 г. «чиновники земскаго суда, прибывъ съ секретаремъ и приглашенными дворянами въ село Кручикъ, ввели во владѣніе бѣльшей половины онаго поручика графа Подгоричани-Петровича»³⁾. Въ 1825 году Подгоричани взыскивалъ съ Каразина «по заемному письму» деньги. *Изъ указа правительствующаго Сената 30-го мая 1827 года за № 2348 на донесеніе Слѣд-*

¹⁾ Прощеніе В. Н. Каразина отъ—ноября 1804 г. государю Александру І-му. „Русс. Старина“ 1903, апрѣль, стр. 9—10.

²⁾ Рукописи Чирикова. Историческій Архивъ при харьк. унив.

³⁾ Донесеніе свящ. П. Базилевича епископу Павлу Саббатовскому „Харьковскій Сборникъ“ 1887 г., стр. 59.

ско-Украинскаго губернскаго правленія видно: что къ этому времени графъ Подгоричани-Петровичъ взыскивалъ съ Каразина 24,331 рубль и по долговымъ обязательствамъ послѣдняго дѣду Подгоричани-Куликовскому болѣе 10,000 руб. «На основаніи устава о должникахъ» имѣніе Каразина было передано во временное владѣніе кредитору, а потомъ губернское правленіе хотѣло вовсе продать его съ публичныхъ торговъ, но встрѣтило затрудненія въ послѣднемъ намѣреніи и обратилось къ Правительствующему Сенату за разъясненіемъ. Съ Каразина искали еще и другіе кредиторы. Онъ заложилъ въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія 59 душъ своихъ крестьянъ, но такъ какъ не выплачивалъ залога, то крестьяне подверглись вмѣстѣ съ нѣхъ участками земли описи и продажѣ, при чемъ у Каразина осталось для удовлетворенія прочихъ кредиторовъ 140 душъ (и 149 душъ были во временномъ владѣніи графа Подг.-Петр.). По предъявленію заемныхъ писемъ Каразина безъ залога—графа Подгоричани.-П. — 9998 р., поручика Андрея Ковалевскаго 5524 р., тит. сов. Жезлова 9000 р., ком. сов. Парпура 23,456 р. и дѣйств. стат. сов. Квитки 12,400 рублей — 97 душъ крестьянъ изъ оставшихся у Каразина были описаны (равно какъ и «прочія угодія»), а 43 души осталось «на особыя Каразина долги». именно чиновнику 8 класса Шуману 1000 р., коллежской совѣтницѣ Дзюбиной 2173 р., колл. сов. Каменеву 16,097. графу Подгоричани 1000, колл. сов. Шаде 2800 и именитому гражданину Борисову 2250 р.

Въ 1828 году было возбуждено дѣло по заемному акту, данному Каразинымъ филотехническому обществу (на имя 3-хъ членовъ его—Квитки, Позднянскаго и Хорвата) во время его основанія въ 1811 году. Дѣло возникло такимъ образомъ. За долги, главнымъ образомъ графу Подгоричани, судъ постановилъ продать часть имѣнія, бывшаго еще во владѣніи В. Н. Каразина. Но когда приступили къ описи и оцѣнкѣ всего имѣнія В. Н. Каразина, онъ заявилъ о неправомерности дѣйствій земскаго суда, такъ какъ-де часть имѣнія, подлежащая продажѣ въ уплату долга Подгоричани, заложена въ 10,000 рублей филотехническому обществу (*de iure* не упраздненному). По праву всякаго частнаго лица (еще съ царствованія имп. Екатерины II-й) переносить разборъ дѣла по желанію въ земскій (съ 1796-го года верхній и нижній земскіе суды слились, вѣрнѣе, остался *de facto* одинъ нижній земскій судъ) или уѣздный судъ ¹⁾, Каразинъ перенесъ дѣло въ Богодуховскій уѣздный судъ. Разборъ начался 21 авгу-

¹⁾ „Земскіе суды“ статья... Словарь Брокгауза и Ефрона, т. 24, стр. 532.

ста 1828 года и кончился 15 сентября того же года. Судъ заявилъ, что представленный Каразинымъ для остановки судебного дѣла по искамъ Подгоричани документъ (о фил. общ.), не можетъ быть признанъ причиной уважительной для прекращенія судебного разбирательства: актъ филотехническаго общества былъ безсроченъ и въ немъ значилось, что уплата производится по первому предъявленію его членами общества должнику, а такового предъявленія, со дня утвержденія акта (25 авг. 1811 г.) «до сего времени» (1827 г.?) не было; кромѣ того самый долговой актъ находился въ рукахъ должника. Тогда Каразинъ заявилъ о своей несостоятельности уплатить всѣ долги, если имѣнье его будетъ продано по частямъ. Послѣ этого заявленія (на основаніи устава о банкротахъ 2 части 18 отд.) судъ и исполненіе приговора остановилось. (Такъ какъ вопросъ о банкротахъ—вопросъ преюдиціальныи, то дѣло, до окончательнаго рѣшенія уѣзднаго суда, перешло въ губернское правленіе для опредѣленія свойствъ несостоятельности ¹⁾. Губернское правленіе постановило: 1) Продать цѣликомъ имѣнія В. Н. Каразина, чтобы однимъ должникамъ не дать преимущества при уплатѣ долговыхъ обязательствъ въ ущербъ требованій другихъ; 2) Составить новую опись всему имѣнію движимому и недвижимому и подвергнуть публичной продажѣ; 3) Представить на усмотрѣніе Богодуховскаго уѣзднаго суда просроченную (10-ти лѣтняя давность) закладную филотехническаго общества; 4) На всякое имущество Каразина, которое только у него не состоитъ въ залогѣ, наложить запрещеніе до продажи его, а доходъ съ такихъ имуществъ до продажи ихъ обратить, примѣняясь къ статьямъ устава о банкротахъ 1 части, на удовлетвореніе кредиторовъ; 5) Назначить новые сроки для продажи имущества Каразина и подвергнуть ей, на основаніи справокъ, 149 душъ крестьянъ мужскаго пола съ семействами, 781 десятинамъ 2106 кв. саж. пахатной земли, 223 дес. 200 саж. лѣса по рѣкѣ Мерлу и 149 дес. неудобной земли.—Сроки продажи были назначены 27 іюня (1829 г.), 31-го іюля и черезъ 3 мѣсяца отъ дня напечатанія объявленія о продажѣ и несостоятельности въ «Петербургскихъ» или «Московскихъ Вѣдомостяхъ».—Что касается третьяго пункта рѣшенія губернскаго правленія, то Богодуховскій уѣздный судъ призналъ закладной листъ не подлежащимъ «уваженію», какъ потому, что онъ просроченъ, такъ и потому, что «относительно такихъ документовъ ничего не говорится въ существующихъ законополо-

¹⁾ „Банкротство“. Тамъ же, т. 5, стр. 6

женіяхъ». (Рѣшеніе 16-го сентября 1828 года) ¹⁾.—Чѣмъ кончилось на этотъ разъ дѣло—неизвѣстно. Чириковъ (покойный, помощн. библиотечн. Харьк. ун-та), единственный изслѣдователь тяжёбныхъ дѣлъ В. Н. Каразина, о процессѣ 1828 года ничего болѣе не говоритъ.

Въ началѣ 1833 года Каразина собрались объявить несостоятельнымъ должникомъ: онъ не могъ уплатить графу Подгоричани-Петровичу срочныхъ 2400 рублей ²⁾ (не въ возвратъ ли заложенной ему земли?) Денегъ у Василя Назаровича вовсе не было. На этотъ разъ харьковское общество пришло на помощь своему ревностному сочлену: профессора и преподаватели въ императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, узнавъ, что Василю Назаровичу Каразину слѣдуетъ внести въ харьковскую гражданскую палату, въ возвратъ графу Подгоричани, пошлинныхъ 2,384 рубля, коихъ онъ, по стѣсненному своему положенію въ назначенный срокъ представить не можетъ, не могли остаться въ равнодушномъ бездѣйствіи при семъ, столь близкомъ для нихъ обстоятельстве, но движимые сердечной благодарностью и уваженіемъ къ г. Каразину, какъ первому, единственному виновнику основанія здѣсь университета, въ которомъ большая часть изъ нихъ получили образованіе свое, въ которомъ вмѣстѣ съ симъ открыто имъ завидное поприще передавать образованіе молодымъ людямъ и тѣмъ принести усердную дань благоговѣнія согражданамъ своимъ и отечеству, просятъ взнестъ въ помощь г. Каразину собранную ими сумму», 1280 рублей ³⁾, а черезъ нѣсколько дней 17 января 1838 года харьковскій городской голова Антонъ Матузокъ увѣдомилъ предсѣдателя гражданской палаты, что «по желанію гражданъ, кои въ полной мѣрѣ чувствуютъ труды и предстательства г. В. Н. Каразина о учрежденіи въ г. Харьковѣ университета, который распространилъ свои учебныя отрасли; черезъ сіе г. Харьковъ улучшилъ свое положеніе, а торговый классъ возвысилъ свое состояніе», просилъ принять въ уплату долга Василя Назаровича 1200 рублей «сей малый знакъ истинной признательности» ⁴⁾. Благодаря такой, въ то время, можетъ быть, безпримѣрной поддержкѣ общества, «отторгнутое имѣніе» возвратилось въ руки Каразина. Радость свою онъ выразилъ въ

¹⁾ Рукописи Чирикова.

²⁾ „Украинская Старина“, стр. 150.

³⁾ Письмо попечителя харьковского учебнаго округа Вл. Филатова къ предсѣдателя гражданской палаты Я. И. Кашинцову отъ 12 января 1833 г. „Украинская Старина“ стр. 150,—151.

⁴⁾ „Украинская Старина“, стр. 151. Харьк 1866.

письмѣ къ Тимофею Ивановичу Селиванову въ февралѣ 1833 года ¹⁾).

Въ 1834 году Василій Назаровичъ задумалъ во 2-й разъ издавать изъ своего Кручика журналъ, подъ названіемъ «Гражданинъ вѣрноподанный» («Собесѣдникъ изъ Украины» 1806 года, кажется, вовсе не выходилъ). Характеръ журнала, его цѣль и назначеніе намъ неизвѣстны. Извѣстно только, что онъ былъ рукописный и составлялъ его одинъ Каразинъ. Журналъ этотъ, вѣроятно, скоро прекратилъ свое существованіе, судя по слѣдующему эпизоду, встрѣтившему первые его выпуски.—Во 2-омъ № «Гражданина вѣрноподаннаго» были какія то замѣчанія насчетъ управленія харьковской губерніей. Этотъ номеръ Каразинъ, между прочимъ, послалъ харьковскому губернатору, въ то время, князю Петру Ивановичу Трубецкому; результатъ этого поступка былъ самый плачевный для Каразина. 29-го марта 1834 года на имя богодуховскаго исправника Меранди послѣдовало слѣдующее предписаніе гражданскаго губернатора: «Помѣщикъ Богодуховскаго уѣзда с. с. Каразинъ черезъ почту прислалъ ко мнѣ второй № журнала, который онъ ведетъ письменно подъ названіемъ «Гражданинъ вѣрноподанный» и въ которомъ, вопреки истребованной отъ него, Каразина, подписки по распоряженію правительства отъ него отобранной, въ томъ, чтобы ему отнюдь не дозволять себѣ входить къ мѣстному начальству съ бумагами особаго содержанія, кромѣ только по собственнымъ его дѣламъ, онъ предоставляетъ себѣ въ неприличныхъ выраженіяхъ дѣлать замѣчанія о моихъ распоряженіяхъ по управленію высочайше ввѣренной мнѣ губерніи. Къ прекращенію на будущее время таковыхъ дѣйствій со стороны г. Каразина, я предписываю вашему высокоблагородію, отправаясь лично въ имѣніе помѣщика Каразина, объявить ему, чтобы впредь не осмѣливался доставлять ко мнѣ журналовъ или писемъ, подобныхъ вышеозначенному, для чтенія которыхъ, при исполненіи моей обязанности, не могу и не желаю бесполезно терять время, при чемъ обязываюсь предупредить г. Каразина, что если и за силою вышеупомянутой данной имъ подписки онъ вновь станетъ утруждать меня бумагами, подобными послѣдне присланному имъ журналу, ушустивъ въ семъ случаѣ и требуемое отъ него уваженіе ко мнѣ въ моемъ званіи начальника губерніи, то я не премину представить вышему начальству о поступленіи за сіе съ нимъ, какъ съ ослушникомъ законной власти, по всей строгости существующихъ постановленій».—Меранди поѣхалъ въ Кручикъ, объявилъ Каразину

¹⁾ Одно изъ неизданныхъ писемъ Каразина къ Селиванову.

предписаніе начальства и отобралъ отъ него требуемую подписку, въ концѣ коей Василій Назаровичъ собственноручно подписалъ: «Сію и всякую предложенную мнѣ отъ начальства подписку охотно даю, никогда и ни въ какомъ случаѣ не отступая отъ его предписаній» 1)...

Къ ударамъ самолюбію Каразина присоединилось новое несчастье: въ 1835 году имѣніе его Кручикъ должно было итти съ торговъ, и онъ черезъ слободско-украинскаго губернатора просилъ о разрѣшеніи переселиться въ имѣніе жены и дѣтей — село Анашкино, Звенигородскаго уѣзда, московской губерніи; при этомъ Каразинъ просилъ и официальнаго позволенія жить по временамъ въ самой Москвѣ, гдѣ у него былъ свой домъ и куда былъ ему воспрещенъ вѣздъ императоромъ Николаемъ резолюціей отъ 23 ноября 1841 года. 29 мая 1835 года докладывалъ государю о просьбѣ Каразина графъ Бенкендорфъ; 2-го іюня состоялось рѣшеніе; императоръ написалъ: «Согласенъ, но подъ строгимъ надзоромъ, чтобъ никуда не отлучался» 2).

21 окт. 1835 г. сынъ В. Н — ча Александръ Каразинъ 3) обратился съ прошеніемъ въ правленіе харьк. ун — та о выдачѣ ему аттестата (диплома) на званіе дѣйствительнаго студента, необходимаго для поступленія на службу. Аттестатъ былъ изготовленъ по окончаніи А. Каразинымъ курса университета еще въ 1833 г., но не былъ выданъ по особому распоряженію попечителя Филатьева 4). 23 окт. 1835 г. явился въ канцелярію правленія В. Н. Каразинъ съ упомянутымъ сыномъ. Присутствіе перваго нѣсколько объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ про-

1) Д. П. Миллеръ. „В. Н. Каразинъ и князь П. И. Трубецкой“. Историческій Вѣстникъ, 1900 г. іюнь, стр. 887—889. т. 80.

2) Русская Старина, 1903, апр., стр. 24.

3) Изъ черноваго аттестата Александра Каразина видно, что онъ числился студентомъ по физ.-мат. отд. фил. фак. Харьк. Ун. съ 23 іюня 1829 г. по 30 іюня 1831 г.; потомъ послѣ обученія въ Моск. ун. съ 31 авг. 1831 по 21 іюня 1832 г. вторично поступилъ въ Харьк. ун. по тому же факультету 6 сент. 1832 г. на 3-ій курсъ и находился въ немъ по іюль 1833 г.

4) Въ предлож. попеч. Филатьева ректору Харьк. ун — та отъ 1 сент. 1833 г. за № 960: «пріостановить выдачу аттестатовъ на званіе дѣйств. студентовъ поступившихъ изъ Моск. ун — та, въ томъ числѣ и Каразину, по случаю нѣкоторыхъ относительно ихъ свѣдѣній, требуемыхъ г. Управляющимъ Мин. Нар. Просв.»... Дѣло Правленія И. Х. Ун. о выдачѣ с. с. Каразину свидѣтельства о дворянскомъ происхожденіи сына его и о проч. 1839 г. Фундаментальн. библ. Харьк. Акад. наукъ. 10/8.

шеніи Александръ Каразинъ предлагалъ выдать аттестатъ или ему лично или подъ расписку отца. Когда принесена была нужная бумага, В. Н. Каразинъ, по словамъ рапорта исп. обяз. секретаря правленія, «выхватилъ аттестатъ изъ рукъ державшаго оный Назарова и своевольно положилъ оный къ себѣ въ карманъ, говоря со вспылчивостью, что сей документъ будетъ ему опорою противу всѣхъ несправедливостей, оказанныхъ сыну его Александру въ семь учебномъ заведеніи, коего г. Каразинъ называетъ себя основателемъ; и что никто у него не можетъ истребовать сего документа¹⁾. Исп. обяз. секретаря Туранскій потребовалъ возвращенія документа и указалъ на то, что въ противномъ случѣ онъ донесетъ о происшедшемъ начальству. Каразинъ въ отвѣтъ «*насмѣшливо*» (по словамъ рапорта) предложилъ исполнить намѣреніе. Дѣло происходило въ 6-мъ часу вечера, въ присутствіи нѣсколькихъ мелкихъ чиновниковъ; въ тотъ же вечеръ (23 окт.) былъ представленъ рапортъ о происшедшемъ ректору университета И. Я. Кронебергу. Послѣдній немедленно (въ тотъ же день) препроводилъ дѣло къ попечителю округа (гр. Ю. А. Головкину) съ просьбой заставить Каразина возвратитъ «самовольно взятую бумагу и тѣмъ оградить университетъ отъ подобныхъ похищеній»²⁾. 24 окт. попечитель отнесся за содѣйствіемъ къ губернатору (кн. Трубецкому³⁾). 25 числа Каразинъ уже все зналъ объ исходѣ дѣла и писалъ длинное опроверженіе рапорта, представленнаго попечителю. «Въ доносѣ нѣтъ и тѣни справедливости»—писалъ онъ; по всей вѣроятности ректоръ, преслѣдующій Каразиныхъ «болѣе десяти лѣтъ», «заставилъ секретаря подать рапортъ, чтобы имѣть поводъ подать свой попечителю». Рѣшительно опровергался фактъ выхватыванія изъ рукъ бумаги: «это нелѣпость! Назаровъ принесъ ее (бумагу) *изъ другой комнаты*, оторвалъ уголокъ и отдалъ, а я положилъ въ боковой карманъ. Послѣ чего еще съ полъ часа пробылъ въ канцеляріи, помогая Назарову и другимъ отыскивать свидѣтельства о происхожденіи обоихъ моихъ сыновей (за коими, а не за аттестатомъ я пріѣзжалъ)». Каразинъ писалъ, что оба (т. е. подлинный и пробный оттискъ) аттестата онъ получилъ утромъ (а не вечеромъ, какъ было въ рапортахъ), что «основателемъ университета» онъ себя не называлъ, что взятый имъ доку-

¹⁾ Дѣло Правленія И. Х. Ун. «о самоуправномъ взятіи Каразинымъ аттестата» 1835 г. Ф. Б. Х. Ун. ¹⁰/₂₄.

²⁾ «Дѣло о поступкѣ, сдѣланномъ с. с. Каразинымъ въ канцеляріи Правл. Харьк. Ун.» 1835 г. Ф. Б. Харьк. Ун. шк. рук. ¹⁰/₃, листъ 1-й и 2-й.

³⁾ То же Дѣло, л. 3 и 4-й.

ментъ не представляетъ ничего цѣннаго для начальства, но дорогъ «для растерзаннаго отцовскаго сердца». Въ заключеніе, В. Н. просилъ не слушать «езуита» Кронеберга, взять обратно у губернатора «уничжительную» бумагу и позволить себѣ оставить если не весь оттискъ аттестата, то по крайней мѣрѣ часть, съ напечатаннымъ именемъ сына¹⁾. Между тѣмъ губернаторъ не замедлилъ дѣйствіями, и 30 октября В. Н. Каразинъ явился въ канцелярію правленія университета съ адъютантомъ кн. Трубецкого Лосевымъ и въ присутствіи послѣдняго возвратилъ взятый аттестатъ сына. вмѣстѣ съ аттестатомъ Каразинъ пытался передать для попечителя (въ запечатанномъ конвертѣ) свое оправдательное письмо, но «не могъ никакими просьбами и убѣжденіями» заставить чиновниковъ принять его. Неудача преслѣдовала Каразина въ квартирѣ попечителя, его канцеляріи и канцеляріи университетской. Въ тотъ же день, на глазахъ у Лосева, «приставленные къ дверямъ солдаты схватили меня за груди», — писалъ Каразинъ 5 февр. 1836 г. тому же попечителю гр. Головкину, — «Иванъ де Яковлевичъ (Кронебергъ) намъ приказалъ васъ не впускать», изъ нѣсколькихъ миллионовъ жителей округа *мнѣ одному*, его почетному члену и учредителю, воспрещенъ входъ въ его зданія публично и съ *тяжкою* обидою». Возвращенная бумага оказалась изрѣзанною и кругомъ по полямъ исписанною примѣчаніями²⁾. Хотя нравственное униженіе и пришлось перенести В. Н.—чу, однако онъ рѣшилъ оправдаться хотя бы во мнѣніи попечителя. Въ началѣ февраля³⁾ 1836 года Каразинъ обратился съ просьбой къ кн. Трубецкому снести съ попечителемъ и убѣдить послѣдняго пріобщить оправдательное письмо его (Каразина) къ «Дѣлу о востребованіи» злополучнаго аттестата. Этимъ надѣялся В. Н. снять съ имени своего «безславіе» въ глазахъ потомства⁴⁾. Кн. Трубецкой нашелъ просьбу Каразина достойной уваженія и

1) То же Дѣло, л. 6 и 7-ой.

2) Примѣчанія эти не безынтересны; они до нѣкоторой степени проливаютъ свѣтъ на описываемый фактъ. Прим. 1-е: «Примѣчаніе отца безвинно несчастнаго студента, написанное 24 окт. 1835 г. Въ 4-хъ прочихъ примѣчаніяхъ стремленіе доказать, что аттестатъ ни на что не нужная бумага, и представляетъ изъ себя лишь пробный неудачный оттискъ настоящаго аттестата. Прим. 2-е передъ вырванными клочкамъ бумаги: «Здѣсь была подпись повытчика, которую онъ самъ, вручая мнѣ эту никому не нужную макулатуру, отодралъ». Предъидущее дѣло, лист. 8.

3) «Дѣло о поступкѣ» Каразина, листъ 7.

4) «Дѣло о поступкѣ, сдѣланный Каразинымъ въ Канц. Пр.» 1835 г. л. 6 и 7.

послать письмо его попечителю; послѣдній увѣдомилъ о полученіи документа, а на подлинномъ письмѣ Каразина значится карандашемъ резолюція—оставить безъ отвѣта. Письмо, дѣйствительно, сохранилось при дѣлѣ, и потомство имѣетъ возможность произнести справедливый приговоръ В. Н—чу. Въ 1839 г. Каразинъ снова просилъ выдать дорогой ему аттестатъ уже умершаго сына (Александра) и свидѣтельство о дворянскомъ его происхожденіи, но въ выдачѣ перваго снова получилъ отказъ ¹⁾.

Зиму 1836 года Василій Назаровичъ жилъ въ Харьковѣ (на Екатеринославской улицѣ въ домѣ Панкратьева) ²⁾. Тогда же случилось новое несчастіе для Васиція Наз—ча. Зять его, докторъ Сявцилло ³⁾ (полякъ родомъ) «поѣхалъ изъ города къ нему въ деревню, нашелъ деревенскій домъ нетопленнымъ и велѣлъ его протопить. Неловкіе слуги затопили разомъ во всѣхъ печахъ. Зять хозяина деревни пошелъ по хозяйству, а когда вернулся, увидѣлъ домъ обжатымъ пламенемъ; потерявшись, вмѣсто того, чтобы принять мѣры къ спасенію постройки, Сявцилло велѣлъ запрягать лошадей, сѣлъ и уѣхалъ» ⁴⁾... Въ этомъ роковомъ пожарѣ сгорѣла вся замѣчательная библіотека В. Н. Каразина, которой пѣкогда восхищался М. П. Погодинъ, всѣ автографы и рѣдкія важныя рукописи, и до 5,000 томовъ книгъ, по разнымъ отраслямъ знанія, хозяйству и проч. (Данилевскій). Между прочимъ, сгорѣло, вѣроятно, не мало еще ненапечатанныхъ трудовъ И. И. Голикова (изъ которыхъ лишь «Статистика Петрова времени» да статья «О Китаѣ» («Благонамѣренный», 1819 г. № VI, ч. V, отд. «Прозы», стр. 337—351) были напечатаны; въ примѣчаніи къ послѣдней Голиковской статьѣ (стр. 347) Каразинъ обѣщалъ издать въ свѣтъ рядъ рукописей Голикова, которыя не были напечатаны и, по всей вѣроятности, сдѣлались жертвою огня въ 1836 году.—О печатныхъ литературныхъ и историческихъ рѣдкостяхъ библіотеки можемъ судить по письму Каразина къ графу Аракчееву отъ 12 ноября 1816 года ⁵⁾. Здѣсь перечисляются рѣд-

¹⁾ „Дѣло о выдачѣ с. с. Каразину свидѣтельства о происх. сына его“ 1839 г. л. 2, 3, 4 и 5.

²⁾ Письмо В. Н. Каразина къ Т. И. Семенову отъ 6 ноября 1836 года. О томъ же см. Украинскую Старину, стр. 149.

³⁾ А не Севцило, какъ передаетъ Г. П. Данилевскій. Такъ называютъ его и крестьяне-кручанцы, такъ значится и въ собственныхъ его купчихъ, хранящихся въ конторѣ гутянского свеклосахарн. завода Кенига.

⁴⁾ Украинская Старина 149.

⁵⁾ „Украинскій Вѣстникъ“ 1817 г., декабрь, отд. I.

кіе экземпляры сочиненій церковныхъ историковъ—Евсевія, Оригена, Григорія Назіанина, Степенная книга митроп. Кипріяна и проч. Въ «Благонамѣренномъ» за 1818 годъ¹⁾ находимъ указаніе на существованіе, напр., въ библіотекѣ «Примѣчаній на Вѣдомости» («любопытнѣйшее изданіе съ 1730 по 1741 годъ и далѣе—родъ ученой энциклопедической газеты»), настолько рѣдкихъ, что еще въ 1754 году «Ломоносовъ, которому знаменитый покровитель его поручилъ разыскать для него экземпляръ «Примѣчаній», отвѣчалъ ему: «уже многіе и за нѣсколько лѣтъ ихъ спрашиваютъ; однако сыскать не могли, за тѣмъ, что ихъ по малу было напечатано и не по мѣрѣ Россійскаго Государства (соч. Ломоносова. Т. I, стр. 335, изд. 1791 г.)».—О содержаніи сельской библіотеки можно также судить по напечатаннымъ въ «Молодикѣ» на 1844 года случайно сохранившимся отъ пожара рукописямъ.—Крестьяне-кручанцы, рассказывая о пожарѣ Каразинской библіотеки, называли ее «книжнымъ магазиномъ»-- свидѣтельство о ея размѣрѣ. Они даже приурочиваютъ смерть Вас. Наз—чакъ гибели библіотеки: Каразинъ послѣ пожара «съ досады умеръ». Дѣйствительно, Василій Назаровичъ очень жалѣлъ о своей вознагражденной потерѣ. Г. П. Данилевскій рассказываетъ: «Я помню, въ зимній бурный вечеръ, худого сѣдого старичка, который заѣхалъ на хуторъ моего отца и плакалъ, рассказывая о пожарѣ.. Это былъ В. Н. Каразинъ». Отъ пожара библіотеки уцѣлѣли однако семь томовъ собственноручныхъ записокъ и копій съ «Писемъ В. Каразина»—съ 1821 по 1842 годъ²⁾. Эти документы теперь неизвѣстно гдѣ находятся; у родственниковъ и потомковъ В. Н. Каразина ихъ нѣтъ.

Съ точностью неизвѣстно, когда Каразинъ принужденъ былъ оставить Кручикъ. Въ 1837 году Василій Назаровичъ адресовалъ еще свою статью «О вѣроятной причинѣ всеобщаго измѣненія температуры» въ Журн. Мин. Нар. Просв. изъ «Богодуховскаго уѣзда»³⁾, а съ 1838 года всѣ статьи и письма Каразина помѣчены г. Харьковомъ⁴⁾, Москвой или Одессой. Въ описи судебныхъ дѣлъ, веденныхъ В. Н. Каразинымъ, составленной Чириковымъ (въ рукописяхъ), значится подъ 1838 годомъ за № 22: «Дѣло ст. сов. Кара-

1) Часть IV, декабрь, въ отд. „Смѣси“, стр. 25.

2) Украинская Старина, стр. 150.

3) 8 мая 1837 г. Ж. М. Н. Пр. 1837 г., октябрь, стр. 691.

4) См. напр. письма къ Тройницкому 1838 г. („Русскій Архивъ“ 1894, I, 563). Статья „Польскій вопросъ“ 1839 года (Русская Стар. 1870, II, 596). Рядъ статей въ Харьковск. Вѣдомостяхъ 1838, 1839, 1840, и 1841 г.г. Письма помѣщенные въ Русс. Стар. 1903 г. (апрѣль, 26, 27). Статьи въ „Молодикѣ“ на 1844 г. (стр. 45, 230) и мн. др.

зина съ помѣщикомъ Топчіевымъ о имѣніи» и подъ 1839 годомъ за № 10: «Дѣло о выдачѣ графу Егору Подгоричани-Петровичу данной на утвержденіе за нимъ съ публичнаго торгу имѣніе, принадлежащее статскому совѣтнику Каразину богодуховскаго уѣзда въ с. Кручикѣ». Г. П. Данилевскій говоритъ: «Село Кручикъ досталось теперь (1866 г.), *по покупке отца*, по наслѣдству двумъ дочерямъ зятя В. Н. Каразина, Ольгѣ Ив. и П. Ив. Севцилло, въ замужествѣ г-жѣ Мягкиной и г-жѣ Зимборской» ¹⁾. Теперь Кручанскія владѣнія В. Н. Каразина раздробились на множество частей, изъ которыхъ ни одна не принадлежитъ родственникамъ его ²⁾.

Въ сентябрѣ 1837 года Василій Назаровичъ былъ въ Одессѣ, (жилъ на Преображенской ул. въ домѣ Попова). Тамъ между прочимъ сотрудничалъ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», издателемъ котораго былъ А. Г. Тройницкій. Послѣдній, на страницахъ издаваемыхъ имъ журналовъ ³⁾, проводилъ неустанно идею объ усиленіи черноморской *вывозной* торговли Россіи. В. Н. Каразинъ тоже мечталъ объ усиленіи вывозныхъ средствъ отечества; онъ самъ торговалъ съ чужими краями изъ своего Кручика, и учрежденіе филотехническаго общества имѣло главнымъ образомъ цѣль торговать съ иностранцами продуктами, на мѣстѣ обработанными; вотъ почему онъ послалъ Тройницкому для напечатанія свою статью: «Отрывокъ изъ разсужденія о Черноморской торговлѣ», гдѣ указывалъ русскимъ помѣщикамъ на возможность выгодно торговать съ Европой разными продуктами хозяйства, почти не использованными на мѣстѣ. 5-го марта слѣдующаго года Вас. Наз. настаивалъ передъ Тройницкимъ о напечатаніи этой статьи, почему то ненапечатанной, и послалъ новую: «Объ алкоголѣ»: «Я такой дуракъ въ 66 лѣтъ: изъ шкуры лѣзу ни за копѣйку, на всѣхъ навязываю свой патріотизмъ. Но что то зараза эта, не какъ восточная язва, рѣдко къ кому пристаесть», объяснялъ свои дѣйствія Вас. Наз. ⁴⁾. Тройницкому же Каразинъ посылалъ одну критическую замѣтку на переводъ А. Фабромъ

¹⁾ Часть имѣнія, гдѣ былъ домъ и учрежденія Вас. Наз.—ча, досталась Егору Арсеньевичу Зимборскому; сынъ его Данило Егоровичъ былъ послѣднимъ наслѣдникомъ собственникомъ кручанскихъ земель изъ родственниковъ Вас. Наз.—ча (до 30 апр. 1883 г. Дм. Ник. Мягкій—до 8 июня 1882 г.).

²⁾ См. подробности о томъ въ приложеніяхъ: Поѣздка въ Кручикъ.

³⁾ Кромѣ „Одесскаго Вѣстника“ А. Г. Тройницкій издавалъ одновременно „Journal d' Odessa“.

⁴⁾ Русскій Архивъ, 1894, I, 556—563.

«Перипла Понта Евксинскаго» Арріана, которая свидѣтельствуешь о развитіи эстетическаго чувства В. Н. Каразина ¹⁾). Въ Одесскомъ же Вѣстникѣ Каразинъ печаталъ въ 1842 г. статью «О сахарѣ арбузнаго сока» ²⁾; туда же посылалась и статья «О сжиганіи угля съ расчетомъ», впрочемъ ненапечатанная.

Въ 1838 году въ Харьковѣ начали издавать «Губернскія Вѣдомости». В. Н. Каразинъ принялъ въ нихъ дѣятельное участіе и въ теченіе 4-хъ лѣтъ (1838—1841) напечаталъ цѣлый рядъ статей по вопросамъ, касающимся главнымъ образомъ Харькова и родной губерніи. Въ 1839 году, печатая замѣтку о «Переходѣ института благородныхъ дѣвицъ въ новое жилище», Каразинъ поднялъ впервые вопросъ о необходимости моральнаго, систематическаго женскаго образованія «въ низшихъ состояніяхъ». «Старое помѣщеніе благородныхъ дѣвицъ да займется училищемъ, дѣвичьимъ же, но *для средняго состоянія*» ³⁾; нѣсколько позже (1841 г.) Каразинъ развилъ эту идею въ проектѣ «О воспитаніи женскаго пола въ низшихъ состояніяхъ» ⁴⁾—устройство специальныхъ школъ. Не только въ Россіи, но и за границей ничего подобнаго никому не приходило тогда въ голову; намеки на идею Вас. Наз—ча представляли школы Швейцаріи и Пруссіи для женскихъ рукодѣлій.—Каразинъ предлагалъ устроить на средства общественной благотворительности женское училище въ Харьковѣ. Это по его мнѣнію было естественной необходимостью: «Сама природа назначила *матерей* учительницами ихъ дѣтей»... Идея Каразина нашла себѣ откликъ въ обществѣ: «Начальница этого института благородныхъ дѣвицъ, да и многіе, очень одобряли эту мысль»—писалъ онъ графу А. Х. Бенкендорфу ⁵⁾ «Легко ей состояться, если вы подкрѣпите на одной изъ частныхъ бесѣдъ вашихъ» съ великой княгиней Маріей Николаевной, въ честь (и подъ покровительствомъ) которой Каразинъ думалъ учредить свое учебное заведеніе.—«Мысль Каразина, говорить по поводу проекта Василия Назаровича проф. Дм. Ив. Багалъѣй, «осуществилась уже въ наше время съ устройствомъ извѣстной ремесленной школы общества грамотности. Не забудемъ, что эти передовыя идеи развивалъ не юноша, а 69-лѣтній ста-

¹⁾ Тамъ же, стр. 561—562.

²⁾ Одесскій Вѣстникъ, 1842 г. № 68.

³⁾ Харьк. Губ. Вѣд. 1839 г. Приложенія, стр. 234.

⁴⁾ Харьк. Губ. Вѣд. 1841 г. ч. неофф., № 4, стр. 21—23.

⁵⁾ 29 сентября 1839 года „Русская Старина“ 1903 годъ, апрѣль, стр. 26.

рець за годъ до своей смерти». «Этотъ фактъ свидѣтельствуеть о широкомъ пониманіи имъ идеи образованія»...¹⁾.

Предлагая тѣ или другія дѣйствія харьковскимъ обывателямъ, Вас. Наз. имѣлъ въ виду улучшение, прогрессъ любимаго Харькова: «Городъ моей отчизны, любезный Харьковъ! какъ желалъ бы я, чтобы ты послужилъ примѣромъ для пышнаго Лондона и *цивилизованнаго* Парижа», писалъ онъ въ 1840 году, предлагая провести канализацію въ городѣ и спасти харьковскія рѣки отъ засоренія путемъ возвышенія ихъ береговъ²⁾. Путемъ печати старался Каразинъ побудить харьковскихъ помѣщиковъ, указывая на результаты собственныхъ опытовъ, заняться обрабатывающей промышленностью; цѣлый рядъ статей содѣйствовалъ этой цѣли³⁾. Въ 1841 году Вас. Наз. въ статьѣ «О значеніи Харькова для полуденной Россіи» предложилъ возобновить фило-техническое общество⁴⁾, которое бы усилило вывозную торговлю отечества и при наличности нужныхъ средствъ въ Харьковской губерніи возвысило-бъ значительно благосостояніе родного края⁵⁾: «выработанные концентраты могутъ быть съ большою пользою отправляемы во всю Европу черезъ порты Чернаго моря»⁶⁾.

Въ 1839 году Каразинъ отозвался сочиненіемъ на вопросъ, составлявшій въ то время злобу дня. Читая разъ въ *Journal des Debats* «сострадательную статью о Польшѣ», Каразинъ не вытерпѣлъ и составилъ отвѣтную стагью (23 февр. 1839 г., Харьковъ), которую посылалъ въ *Journal de S.-Petersburg* и *Journal des Debats*; статья эта не была напечатана тогда, но рукописные экземпляры Вас. Наз., можетъ быть, посылалъ разнымъ лицамъ; о томъ свидѣтельствуеть, напр., письмо Бенкендорфа⁷⁾. Задачей

¹⁾ „Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина“. Записки Харьк. ун.—та 1891 г. кн. I, стр. 21.

²⁾ Харьк. Губ. Вѣд. 1840, № 12, стр. 113.

³⁾ Самый серьезный проектъ: „О сженіи угля съ расчетомъ“. Х. Г. В. 1841 г. №№ 8—11; также: „О приготвл. дерева на стол. раб.“ и др. 1838, № 10.

⁴⁾ Каразинъ тѣмъ легче думалъ возобновить фил. общ., что оно не было официально упразднено.

⁵⁾ Та же идея проводилась въ статьяхъ: „О торгѣ за границу хлѣбными спиртами (1838 г. № 50, 421—425. „О химич. превр.“ 1840, № 438).

⁶⁾ „О значеніи Харькова для полуденной Россіи 1840, № 39, 40 и 41; 339—345, 351—363, 363—365.

⁷⁾ „Сѣверная Пчела“ 1860 г., № 92, письмо 28-е. Отъ 20 марта 1839 года.

статьи было указать иностранцам на бессмысленность заявлений иностранных журналовъ о возстановленіи «экс.-государства» Польши.

Съ 1835 года, по Высочайшему повелѣнію, Каразину было разрѣшено пребываніе въ Москвѣ, но «подъ строгимъ надзоромъ, чтобъ никуда не отлучался». Подобный надзоръ, вѣроятно, сильно тяготилъ Василія Назаровича, ибо онъ не воспользовался даннымъ ему разрѣшеніемъ. Въ 1839 году онъ рѣшился испросить себѣ «помилованіе совершенное и рѣшительное»; 15 іюля Вас. Наз. послалъ просьбу, на имя великой княгини Маріи Николаевны, похлопотать за него предъ государемъ: «Милостивѣйшая великая княгиня!» писалъ онъ, — «1820 года, также помнится въ іюлѣ мѣсяцѣ, выѣзжая съ женою и тремя дѣтьми («въ С.-Петербурѣ») изъ Сергіевской улицы на набережную Фонтанки, увидѣлъ я остановившійся придворный экипажъ, у котораго ось изломалась. Изъ окна выглядывало, сидя на колѣняхъ прислужницы, прелестное дитя. Подбѣжать, предложить свои карету дамѣ, сопровождавшей на прогулкѣ ваше императорское высочество, было дѣломъ одного мгновенія. О, какъ мило улыбнулись вы намъ тогда, несравненная царица!.. Еще до сихъ поръ рисуется въ воображеніи 66-тилѣтняго старика протянутая изъ дверцы кареты иѣжная ручка!..—Теперь вы счастливая супруга уже, и супруга того самого принца, къ которому, на прогулкахъ его въ Одессѣ, влекло меня какое-то особенное чувство. Примите мое поздравленіе!—Царица! Улыбнитесь мнѣ еще разъ; прострите мнѣ сей разъ руку помощи! Испросите мнѣ помилованіе совершенное и рѣшительное у августѣйшаго вашего родителя! Поставьте меня въ то положеніе, небезполезное для службы ему и отечеству, въ которомъ я, въ первые годы царствованія великаго дяди вашего, готовилъ по его повелѣнію уставы народнаго просвѣщенія. Да посвятится черезъ ваше ходатайство *сей части*, которой я предаю полстолѣтія уже всею душею и благодарности вамъ, остатокъ моего вѣка!..»¹⁾).

Графъ Бенкендорфъ, которому было послано письмо, сочувственно отнесся къ желанію Василія Назаровича, мысленно уже помирившагося съ нимъ и находившагося, какъ упомянуто, въ перепискѣ съ графомъ. 11-го августа 1839 года Бенкендорфъ сдѣлалъ докладъ государю о прошеніи Каразина и, высказавъ свое мнѣніе въ пользу его, прибавилъ: «прошеніе Каразина *будетъ для меня тѣмъ болѣе радостно*, что онъ, по заблужденію, считаетъ себя преслѣдуемымъ мною». Императоръ Николай, 22-го

1) Русская Старина, 1903 г. апрѣль, стр. 24--25.

августа, написал на прошеніи: «Согласенъ, кромѣ столицъ»¹⁾. Разрѣшеніе не очень обрадовало В. Н. Каразина; въ отвѣтъ Бенкендорфу на полученную резолюцію государя, онъ высказалъ свою радость за семью, но замѣтилъ, что лично для себя въ общемъ ничего не приобрѣлъ, такъ какъ и до сего времени безпрепятственно выѣзжалъ изъ деревни въ городъ, ѣздилъ въ Кіевъ и Одессу напр. Желая чѣмъ либо болѣе существеннымъ выразить свою благодарность великой княгинѣ, ходатайству которой Вас. Наз. приписывалъ свой успѣхъ, или, можетъ быть, надѣясь воспользоваться минутнымъ расположеніемъ къ себѣ двора для исполненія одной изъ идей на пользу отечества, Каразинъ (въ томъ же письмѣ къ Бенкендорфу) проектировалъ учредить задуманное имъ училище «для забытыхъ нынѣ дѣвицъ бѣднаго рода» въ честь благодѣтельствовавшей его великой княгини. 4-го октября Каразинъ послалъ Бенкендорфу исправленный свой проектъ «О воспитаніи женскаго пола въ низшихъ состояніяхъ», и съ нетерпѣніемъ ждалъ отъ него извѣстій о результатѣ доклада великой княгинѣ. Въ половинѣ ноября Вас. Наз. обратился снова къ Бенкендорфу; молчаніе и подозрѣнія на враждебность его къ себѣ снова забродили въ головѣ Каразина. Какъ бы оправдываясь, онъ характеризовалъ свою жизненную дѣятельность и результаты ея для себя лично; письмо это — сплошной стонъ непознаннаго, отвергаемаго великаго человѣка: „Удостойте одобрить, оживить меня одною строкою!.. Я такъ давно не получалъ уже отвѣта! Жажду особливо узнать о послѣдствіи моей всенижайшей благодарности ея императорскому высочеству. Дайте мнѣ старику, старому другу воспитательныхъ и учебныхъ заведеній, еще разъ отъ умиленія поплакать, какъ плакалъ я въ 1802 г., когда увидѣлъ въ манифестѣ 8-го сентября внесеннымъ министерство народнаго просвѣщенія между прочими.

Ахъ, добрейшій графъ! Неужели вы не захотите или не можете сколько-нибудь подѣйствовать на *предубѣжденіе* (противъ меня) наилучшаго изъ царей?

Безвременное усердіе, безумное дерзновеніе говорить то, что я святымъ долгомъ почиталъ сказать, есть все, что составляетъ вину мою въ продолженіи 40 лѣтъ...

Высочайшій гнѣвъ имѣлъ послѣдствіемъ ополченіе ябеды. Предсѣдатели палатъ и сенаторы говорили не безъ основанія: на что падать врага общественнаго? Сказавъ это, они лишили меня имѣнія, пожалованнаго за пролитую кровь и другія заслуги моему отцу. Вѣдь я живу теперь скудными доходами жены моей.

¹⁾ Тамъ же, стр. 25.

Сіяте́льнѣйшій графъ! И прошенія ея о пересмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ лежатъ безплодно и у васъ, и въ комиссіи прошеній. А бѣдныя, уже чисто безвинныя дѣти не потерпѣли ли отъ этого же предубѣжденія? Старшій сынъ, напри- мѣръ, гордость моя, котораго я воспиталъ сообразно природнымъ его способностямъ, чтобы блеснуть имъ передъ августѣйшимъ моимъ благотворителемъ блаженной памяти, готовя его для гене- ральнаго штаба, этотъ молодець, владѣющій тремя-четырьмя язы- ками, какъ своимъ отечественнымъ, этотъ математикъ, физикъ и проч.—что онъ теперь на 33 году его жизни? онъ, которому принадлежало бы въ флигель-адъютантахъ дѣлать честь своему званію? бѣдный прострѣленный въ егеряхъ подпоручикъ въ от- ставкѣ.

Чудное дѣло, графъ! Человѣкъ, съ ума спешшій на усердіи къ своимъ государямъ и отечеству, написавшій сильнѣйшіе до- воды въ защиту самодержавнаго правленія ¹⁾, считается какимъ то карбонаріемъ, потому что онъ смѣлъ! Забыто одно, что онъ пи- салъ и пишетъ подъ печатію тайны, какъ нѣжный сынъ отцу, котораго обожаетъ... ²⁾

Быль ли отвѣтъ на письмо, неизвѣстно, но проектъ Кара- зина объ училищѣ «для низшаго состоянія» не состоялся въ то время.

Въ 1840 году мы снова видимъ В. Н. Каразина на казен- ной службѣ. Согласно прошенію, онъ былъ назначенъ сверхштат- нымъ помощникомъ библіотекаря при Харьковскомъ университетѣ, безъ жалованья. Объ утвержденіи Каразина въ новой должности помощникъ попечителя харьковского учебнаго округа кн. Церте- левъ доносилъ министру народнаго просвѣщенія 24 апрѣля 1840 г. (за № 713). Въ слѣдующемъ году открылась вакансія библіотекаря университета. Василий Назаровичъ, не надѣясь самъ попасть на это мѣсто, прочилъ на него сперва своего сына Ва- силія ³⁾, а когда тотъ не захотѣлъ, самъ обратился сперва къ по- печителю (27 авг. 1841 г.), а потомъ и къ министру (6 сент. 1841 г.) съ просьбою назначить его (Каразина) библіотекаремъ. Дѣло затягивалось. Каразинъ былъ сильно заинтересованъ въ рѣшеніи министра и 14 марта 1842 года (боясь исхода дѣла по- добно 1824 и 1829 г.г.) снова обратился къ министру (въ то

¹⁾ „Защищеніе противу иностранцевъ существующей въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ“... произнесенное Карази- нымъ въ собраніи дворянъ въ 1816 году.

²⁾ Русс. Стар. 1903, апр. стр. 27.

³⁾ Согласно неизданнымъ рукописямъ, хранящ. въ библ. Х. у-та.

время Сер. Сем. Уварову) и чтобы поддержать свое прошение, приложил лестную для него переписку въ 1829 году слободско-украинскаго губернатора съ министерствомъ юстиціи.—О рѣшеніи дѣла ничего не знаемъ ¹⁾. Можетъ быть оно и не застало въ живыхъ Василія Назаровича.

Въ началѣ 40-хъ годовъ другъ Василія Назаровича М. П. Погодинъ задумалъ издавать новый журналъ «Москвитянинъ». В. Н. Каразинъ, принимавшій нѣкогда живое участіе въ изданіи Погодинымъ «Московского Вѣстника», и теперь, доживъ до «Москвитянина», не остался и къ нему равнодушнъ. Посредникомъ между имъ и Москвитяниномъ явился проживавшій въ Харьковѣ И. Е. Бецкій. Погодинъ поручилъ послѣднему доставить Каразину письмо; но съ этимъ письмомъ случилась презабавная исторія, которую и описалъ Бецкій. «Не посѣщавши Каразина,—писалъ онъ Погодину,—я не пошелъ самъ къ нему, а просилъ его стараго знакомаго передать ему письмо, чтобъ избавиться отъ лишняго знакомства. Но письмо ваше начиналось слѣдующимъ образомъ: Честь имѣю представить вамъ *Москвитянина*, и пр., и пр., —Журнала вашего Каразинъ еще не получалъ, и вовсе не зналъ о его существованіи. Вотъ онъ и вообрази себѣ, что *Москвитянинъ*-то я!!! Онъ и пишетъ ко мнѣ записку, въ которой проситъ обѣдать. Я прихожу.—Послѣ обыкновенныхъ фразъ, онъ спрашиваетъ меня: «Скажите пожалуйста, какимъ образомъ вы меньшей сынъ Михаила Петровича, а *Московский Вѣстникъ* вамъ съ родни?—Вы вѣрно участвовали въ немъ?» Я признаюсь подумалъ, что попалъ къ сумасшедшему. Дѣло объяснилось, когда онъ показалъ мнѣ ваше письмо. Сцена была довольно забавная. Тому-то, можетъ быть, стало жаль обѣда,—а мнѣ жаль потраченного времени. Я отвѣчалъ ему, что я въ самомъ дѣлѣ *москвичъ*, но *Москвитяниномъ* едва ли буду и на томъ свѣтѣ.—Только что хотѣлъ идти, старикъ опять на меня напалъ: «Да почему же вы мнѣ не принесли *Москвитянина*? Гдѣ же онъ? Вамъ вѣрно его прислалъ Михаилъ Петровичъ?» Представить ему *Москвитянина* я не могъ, оттого что онъ и до сего дня не полученъ въ Харьковѣ.—Насилу могъ выбраться отъ него; онъ охотникъ, кажется, толковать, и страдаетъ тою же страстью, какою и азъ грѣшный,—записки писать. Я уже получилъ одну, въ которой онъ проситъ прочесть что-нибудь изъ моихъ трудовъ(!). —Разсказывалъ мнѣ, какъ Александръ плакалъ съ нимъ, и какъ онъ плакалъ съ Александромъ, какъ поднесъ онъ ему на колѣ-

¹⁾ Неизданн. документы извлеч. изъ Арх. М. Н. Пр. пр. Дм. Ив. Багалъемъ.

няхъ прожектъ объ Университетѣ Харьковскомъ, о Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и пр. и пр., какъ потомъ засадили его въ Шлиссельбургскую крѣпость. «гдѣ свѣта Божьяго не видно... Много испыталъ я въ жизни... Мнѣ уже семьдесятъ лѣтъ... Занимался химіей... Теперь пишу ..(тутъ вручилъ онъ листокъ *Харьковскихъ Вѣдомостей*) о новомъ заведеніи для образованія школъ для низшаго сословія... Почта въ Россіи скверная».... и пр. и пр.—Я уже не зналъ, что мнѣ отвѣчать, плакать ли вмѣстѣ съ нимъ, когда онъ плакалъ съ Александромъ и Александръ плакалъ съ нимъ,... написать ли ему оду, яко Іову, или притвориться такимъ ужъ болваномъ, чтобы онъ отложилъ всякое попеченіе добиться отъ меня *сочувствія*.—Растолкуйте мнѣ пожалуйста, что это за вещь на свѣтѣ: умные дураки. Спереди уменъ, ученъ, ну просто гениальный человѣкъ... а повернется задомъ, такъ и кажется, что рехнулся немного Я, впрочемъ, извлекъ пользу изъ моего посѣщенія: Каразинъ обѣщаль мнѣ напечатать въ *Харьковскихъ Вѣдомостяхъ* объявленіе о *Москвитянинѣ* съ содержаніемъ первыхъ двухъ номеровъ» ¹⁾. Когда Каразинъ получилъ первый № «Москвитянина», то писалъ къ его издателю: «Плѣняясь журналомъ вашимъ, я предполагаю непременно вносить въ него кое-что изъ моихъ портфелей» ²⁾. Дѣйствительно, въ 1842 году Василій Назаровичъ уже не помѣщаль статей своихъ въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ и думаль кажется сотрудничать въ новомъ журналѣ. Вмѣстѣ съ упомянутымъ письмомъ Погодину Каразинъ отправилъ для Москвитянина какой то автографъ Екатерины Великой ³⁾. Въ № 6 «Москвитянина» за 1842

¹⁾ Барсуковъ „Жизнь и Труды М. П. Погодина“ кн. 6, стр. 65—66. Спб. 1392. Нѣсколько позднѣе тотъ же Бецкій, ближе узнавъ В. Н. Каразина, далъ о немъ такой отзывъ въ письмѣ къ Погодину отъ 13 янв. 1843 года: „Мнѣ кажется, еслибъ обстоятельства не передѣляли бы навыворотъ этого неутомимаго дѣателя науки, онъ могъ бы много, много принести пользы при энергіи необузданнаго ума и страстнаго желанія быть полезнымъ. Жаль, что онъ скончался не въ Харьковѣ,—прибавилъ Бецкій, извѣщая о смерти Вас. Наз-ча;—я съ особеннымъ наслажденіемъ берегъ бы его въ послѣднія минуты жизни потому именно, что покойникъ не имѣлъ друзей“ (Тамъ же, стр. 314.)

²⁾ Барсуковъ, кн 6, стр. 67.

³⁾ Документъ этотъ не былъ напечатанъ въ журналѣ и о немъ сохранилось только нѣсколько строкъ самого Каразина: „Императрица, учреждая Комиссію о Училищахъ, повелѣла прежде ея президенту, а потомъ и другому члену, написать руководство для воспитанниковъ, которое бы, напечатано бывъ во множествѣ экземпляровъ, могло быть

годъ помѣщена была статья Каразина «О новомъ открытіи въ Англіи»..., оспаривавшая у нѣмца честь изобрѣтенія паровой лодки ¹⁾. — Есть указаніе, что Вас. Наз. посылалъ и другія статьи въ «Москвитянинъ», впрочемъ ненапечатанныя ²⁾. Въ 1842 году И. Е. Бецкій, питомецъ Погодина, задумалъ издавать въ Харьковѣ при участіи Г. О. Квитки, князя А. А. Шаховскаго, Н. И. Костомарова, Т. Г. Шевченко и другихъ, украинскій сборникъ подъ заглавіемъ «Молодікъ» ³⁾. Сборникъ этотъ началъ выходить по смерти Каразина (1843 г.), но проектъ изданія былъ еще при жизни его, и Василій Назаровичъ «первый» отозвался на предпріятіе Бецкаго и первый «простеръ ему руку помощи» ⁴⁾. Содѣйствуя предпріятію, Каразинъ, однако, не сочувствовалъ назвать новый журналъ по малороссійски «Молодікомъ»: «Предложеніе Бецкаго о Харьковскомъ альманахѣ идетъ довольно успѣшно, — писалъ Каразинъ Погодину, — вотъ и я уже успѣлъ раздать до сорока билетовъ. Жаль, что онъ нарекъ его по-хохлацки, противъ моего совѣта. Это имя, заставляя подозрѣвать, что будетъ наборъ только хохлацкихъ піесъ, кои уже всѣмъ надоѣли, и которымъ, вѣрьте, меньше всѣхъ дорожатъ наши Харьковцы (съ гордостью давно причисляющіе себя къ старой Россіи), многихъ останавливаетъ» ⁵⁾.

Въ одинъ изъ первыхъ годовъ изданія «Молодика» (на 1844 г.), Бецкій воспользовался рядомъ матеріаловъ, предоставленныхъ въ его пользованіе В. Н. Каразинымъ, изъ которыхъ одна статья принадлежала перу самаго Каразина. Это «Взглядъ на украинскую старину», гдѣ Вас. Наз. *по памяти*, на основаніи погибшихъ въ 1836 году отъ пожара документовъ, собран-

раздаваемо каждому отроку при его вступленіи въ училище. Прочитавъ принесенныя ей прожекты, она ни тѣмъ, ни другимъ не осталась довольна. И, чтобы изъяснить, въ какомъ слогѣ написанною и какого содержанія она желала бы видѣть требуемую ею книгу, изволила немедленно взять перо, и въ полчаса, при краснѣющемъ президентѣ, котораго она между тѣмъ посадила въ своемъ кабинетѣ, написала... съ грамматическими, конечно, ошибками, свойственными иностранкѣ, но въ духѣ Государыни, *Матери* своихъ Россіянъ, «посланную Погодину бумагу».

¹⁾ «Москвитянинъ» 1842 г. часть III, № 6, стр. 387—389. Харьковъ, 10 апр.

²⁾ «Москвитянинъ» 1843 г. часть I, № 2, стр. 628, прим.

³⁾ Барсуковъ «Ж. и Тр. М. П. Погодина» кн. 7, стр. 136.

⁴⁾ «Молодікъ» на 1844 годъ, Спб. 1844, «Отъ Издателя,» стр. 241.

⁵⁾ См. ³⁾.

ныхъ имъ «многотрудно въ теченіе 55 лѣтъ», воспроизводить картину населенія и развитія Украины, подкрѣпляя свои свѣдѣтельства воспоминаніями старожиловъ ¹⁾. Къ «Взгляду на укр. стар.» Вас. Наз. приложилъ нѣсколько сохранившихся у него документовъ: «Рапортъ отъ 14-го февраля 1732 года, изъ харьковской полковой таможенной въ бѣлгородскую канцелярію—цѣны провіанту въ Харьковѣ въ 1732 году»; Условіе помѣщика съ учителемъ за 40 лѣтъ назадъ» (отъ 7-го октября 1800 года). Въ томъ же выпускѣ «Молодика» помѣщено «Письмо къ издателю» Каразина, по поводу прилагаемыхъ писемъ и записокъ Г. С. Сковороды (стр. 229—230); «Духовное завѣщаніе генеральнаго обознаго Ивана Ломѣковского, писанное въ Яссахъ марта 25 дня 1711 года». Между прочимъ, тамъ не была помѣщена очень важная бумага въ историческомъ отношеніи, сообщенная Каразинымъ, это: «Подлинная бумага, почерка послѣдней половины XVII вѣка, о поставкѣ двухъ шпиталенъ или богадѣленъ» по указу Θεодора Алексѣевича, изъ дѣлъ Аптекарскаго Приказа. Эту бумагу Вас. Наз. нашелъ во время своихъ работъ по исторіи медицины въ Россіи въ архивѣ медицинской конторы въ Москвѣ ²⁾. Погодинъ такъ отозвался о важности обнародованнаго Каразинымъ документа: «изъ него ясно видно, что всѣ почти преобразованія Петра I-го были уже начаты, и всѣ намѣренія уже зародились, съ самаго вступленія на престолъ фамиліи Романовыхъ», т. е. что переломъ исторіи Россіи надо искать на два вѣка раньше, чѣмъ это считалось до того времени ³⁾.— Всѣ упомянутыя статьи были, какъ сказано, напечатаны по смерти его.

ГЛАВА XI.

Нравственная личность В. Н. Каразина.

(1842 г.).

Благотворительность. Добрыя свойства души Каразина; любовь къ нему крестьянъ. Указанія на недостатки Каразина. Послѣдній годъ жизни и смерть. Отношеніе общества къ смерти В. Н. Каразина. Характеръ дѣятельности В. Н. Каразина

Въ первые мѣсяцы 1842 года Василій Назаровичъ былъ живо занятъ однимъ благотворительнымъ дѣломъ. Сынъ Ив. Яковл. Колтуновскаго (старшаго совѣтника по винному, соляному и та-

¹⁾ «Молодикъ» на 1844 г. Харьковъ, 1843., стр. 39.

²⁾ Тамъ же, стр. 281.

³⁾ Барсуковъ, Ж. и Тр. М. П. Погодина, кн. 7, стр. 210, Спб. 18.